

КСАР

ЖАСУР РАХИМЖОНОВ

ЖАСУР РАХИМЖОНОВ

Ксар

«Автор»

2026

РАХИМЖОНОВ Ж.

Ксар / Ж. РАХИМЖОНОВ — «Автор», 2026

На протяжении веков восемь древних кланов Ксаров живут рядом с обычным человечеством, оставаясь невидимыми для мира. Каждый клан обладает собственной силой, передающейся из поколения в поколение. Но над всеми ними стоит один род — Чёрные.Амир, известный как Чёрный, унаследовал власть над системой, созданной задолго до его рождения. Он способен усиливать, ослаблять и даже блокировать способности других Ксаров. Однако за эту власть его род платит слишком высокую цену. Пока старые союзы начинают рушиться, а борьба за контроль становится всё опаснее, Чёрный принимает решение, способное положить конец почти трёхсотлетнему наследию его династии. Но Ксары ещё не знают главного: сила, которую они веками считали своей, может принадлежать вовсе не им. Научно-фантастический триллер о скрытой власти, наследии, семье, предательстве и тайне системы, способной изменить само представление человека о собственной природе.

© РАХИМЖОНОВ Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Чёрное пятно	5
Глава 2 Чёрная школа и шанс	13
Глава 3 Незнакомый взгляд	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ксар

Глава 1 Чёрное пятно

Ташкент. Холодный дождь ранней осени хлестал по высоким кирпичным стенам резиденции; его шум заполнял весь двор. Из открытого окна тянуло сыростью, в комнату проникал запах прелой листвы и мокрой земли. Здесь, на втором этаже, было почти темно.

У окна стоял молодой мужчина. Он медленно вращал в руке хрустальный бокал, и красноватая жидкость покачивалась в тусклом свете, падавшем сквозь стекло. Так и не сделав ни глотка, он через несколько секунд поставил бокал на стол. Заметил, как дрожат пальцы. Какое-то время молча смотрел на свои руки.

В голове снова возникло знакомое давление. Поначалу слабое — словно кто-то осторожно сжимал виски изнутри черепа. Но за считанные секунды боль усилилась. Он судорожно втянул воздух и широко раскрыл глаза.

— Опять...

Он прижал ладонь к виску. Боль волной прокатилась по всей голове. Мужчина направился к огромному зеркалу у стены. Каждый шаг давался с трудом. Остановившись перед ним, он всмотрелся в своё отражение. Лицо тридцатилетнего мужчины казалось сдержанным и спокойным, но усталость в глазах выдавала его состояние.

Он чуть наклонил голову и посмотрел на правый глаз. На белке, рядом со зрачком, виднелось маленькое круглое чёрное пятно. Мужчина прищурился. Ещё вчера пятно было меньше. А сегодня... Он наклонился ближе к зеркалу. Казалось, чёрная точка снова немного разрослась. Челюсти напряглись.

— Нет...

Он коснулся пальцами кожи под глазом, словно этим можно было заставить пятно исчезнуть. Но оно осталось на месте.

Внезапно боль стала невыносимой. Дыхание перехватило. Мужчина опёрся на стол возле зеркала. Всё перед глазами поплыло. На мгновение комната исчезла. Вместо неё возникла другая.

Стена. Кровь. И отец, стоящий на коленях на полу.

Мужчина зажмурился. Но видение не исчезло. Отец бился головой о стену. Снова. И снова.

Тот день он не забудет никогда. Сначала головные боли стали сильнее. Потом начала отказывать память. Порой отец переставал узнавать даже близких. И наконец... умер. От этой самой болезни.

Мужчина открыл глаза. В зеркале снова отражался он сам.

— Я не ты.

Голос прозвучал едва слышно. Но он и сам не поверил своим словам.

Дверь тихо отворилась. Он не сразу обернулся. В комнату вошёл широкоплечий мужчина с прямой спиной и сединой в волосах. Закрыл дверь и несколько секунд смотрел на племянника. Потом медленно подошёл.

— Снова началось?

Молодой мужчина не ответил. Дядя положил ладонь ему на плечо.

— Чёрный.

Тот наконец встретился с ним взглядом в зеркале.

— Я в порядке.

Улугбек покачал головой.

— Не лги.

Чёрный промолчал. Улугбек всмотрелся в его глаз. Заметил пятно. Лицо его стало серьёзным.

Слишком быстро.

Несколько секунд они молчали. Потом дядя тихо продолжил:

— У твоего отца эта стадия наступила гораздо позже.

Чёрный посмотрел на него.

— А у меня — раньше.

Улугбек не ответил. Оба и без того всё поняли. Чёрный ещё раз взглянул в зеркало.

— У него всё тоже так начиналось, верно?

Улугбек помедлил.

— Да.

Чёрный глубоко вздохнул.

— И чем кончилось, я тоже знаю.

Дядя убрал руку с его плеча.

— Это ещё не конец.

Чёрный горько усмехнулся.

— Ты и сам в это не веришь.

Снаружи прогремел гром. Чёрный повернулся к окну. Во дворе один за другим появлялись огни фар чёрных машин. Его взгляд внезапно переменялся.

— Ксары прибыли.

Улугбек посмотрел в окно. Во двор въехала ещё одна машина.

— Да.

Чёрный несколько секунд стоял молча. Поправил воротник пиджака и направился к двери. Улугбек смотрел ему вслед.

Пройдя по длинному коридору, Чёрный спустился вниз и направился в главный зал резиденции. Он ступал спокойно. Стражники, стоявшие вдоль коридора, провожали его взглядами. Никто не произносил ни слова. Когда он проходил мимо, они один за другим склоняли головы. У массивной дубовой двери двое охранников одновременно отступили в стороны.

Чёрный на мгновение остановился. Из-за двери доносились негромкие голоса. Английская речь. Китайская. Арабская. Японская. Фразы на разных языках сплетались, заполняя зал. Чёрный протянул руку к дверной ручке. Но ещё до того, как дверь открылась, разговоры внезапно смолкли. Словно все разом почувствовали его приближение.

Он открыл дверь. Зал был просторным и тёмным. Тяжёлые люстры, свисавшие с высокого потолка, давали тусклый свет. Вдоль стен тянулись панели из чёрного дерева с древними узорами; пол был выложен гладким камнем. В центре стоял огромный восьмиугольный стол. Камень, из которого его изготовили, был настолько чёрным, что свет люстр едва отражался в его поверхности.

За столом сидели семеро. Разные лица, разная одежда, разные страны. Объединяло их одно: все они ждали Чёрного.

С его появлением в зале воцарилась полная тишина. Он ни с кем не поздоровался. Медленно подошёл к столу.

Сидевший справа Джексон пристально смотрел на него, не скрывая недовольства. Напротив сидел Лэвэй; положив руки на стол, он следил за Чёрным. Дия молчала. София смотрела ему не в лицо — в глаза. Кирилл сидел, чуть склонив голову. Харуто, несмотря на преклонный возраст, с самого появления Чёрного ни на секунду не сводил с него взгляда.

Чёрный прошёл к креслу с высокой спинкой на противоположной стороне стола и сел. Несколько секунд никто не говорил. Слышен был только дождь за окнами. Чёрный положил руки на стол.

— Извиняться за то, что заставил вас ждать, я не стану.

Джексон приподнял бровь.

— Сегодня нам предстоит обсудить важные вопросы.

Лэвэй слегка подался вперёд.

— По нашему мнению, очень важные.

Чёрный посмотрел на него.

— Говори.

Прежде чем ответить, Лэвэй взглянул на Софию. Она едва заметно кивнула. Тогда он положил ладони на стол.

— Приближается новый век.

Чёрный молчал.

— Нам нужно поговорить о будущем Системы.

Глаза Чёрного чуть сузились. О будущем Системы?

Дия впервые вступила в разговор:

— Не только Системы. — Она пристально посмотрела на него. — О нашем будущем.

Чёрный долго смотрел на неё. Потом откинулся на спинку кресла.

— Сначала решим другой вопрос.

Джексон усмехнулся.

— Какой же?

Чёрный не ответил. Он запустил руку во внутренний карман пиджака. Несколько взглядов тут же обратились к его руке. Из кармана он достал небольшое чёрное устройство и положил его посреди стола. Совершенно гладкое. Ни кнопок, ни антенны, ни проводов.

Чёрный провёл пальцами по гладкому экрану. В следующую секунду включился большой настенный проектор, и появилась карта мира. Все взгляды устремились к ней.

— Из Англии поступило секретное предложение, — спокойно произнёс Чёрный.

Зал вновь замер.

— Распространяется вирус.

Он отметил точку на карте. На территории Англии вспыхнула красная метка. Затем ещё одна — в другой части Европы. И ещё. Красных точек становилось всё больше.

С лица Джексона исчезла насмешка. Чёрный продолжал смотреть на карту.

— Они не могут взять ситуацию под контроль.

Дия негромко спросила:

— Чего они хотят от нас?

Чёрный наконец поднял голову.

— Помоги.

Джексон откинулся на спинку стула и улыбнулся.

— А что мы получим взамен?

Чёрный посмотрел на него. На этот раз на его лице появилась едва заметная улыбка.

— Право выхода в космос.

В зале снова стало тихо. Но теперь никто не улыбался.

В разных частях Европы продолжали появляться красные точки. Не отрывая взгляда от карты, Джексон спросил:

— И что мы должны сделать за право выхода в космос?

Чёрный сдвинул карту в сторону. Свет изменился, и её сменила другая картинка: лаборатория. Люди в белых халатах за стеклянными перегородками за чем-то наблюдали. На экранах отображались результаты биологических анализов, неизвестные коды и карты распространения болезни.

— Остановить распространение вируса, — сказал Чёрный. — Сами они на это не способны.

Лэвэй подался вперёд.

— Почему?

— Потому что вирус необычный.

Чёрный ещё раз коснулся устройства. Изображение увеличилось. На экране появился вирус под микроскопом. Все молчали. София долго всматривалась в изображение.

— Не похоже, что этот вирус возник естественным путём.

Чёрный посмотрел на неё.

— Английские учёные говорят то же самое.

Джексон негромко постучал пальцами по столу.

— Значит, они хотят, чтобы мы его изучили.

— Нет.

Чёрный погасил изображение.

— Они просят нас найти тех, кто распространяет вирус.

Он поднялся.

— Они не знают, откуда он взялся. Им известно лишь одно: сам по себе он так распространяться не может.

— Значит, предложение Англии касается не только вируса.

Чёрный кивнул.

— Не только. — Он обвёл взглядом сидевших за столом. — Чтобы мы нашли этих людей, нам предоставят доступ к секретным данным их спутников.

В глазах Джексона вспыхнул интерес.

— На сколько?

— На три часа.

Джексон усмехнулся. Чёрный не сводил с него взгляда.

— Если выполним задачу.

Улыбка Джексона медленно погасла.

— А если нет?

Чёрный взял устройство в руку.

— Тогда можно забыть и о праве выхода в космос, и обо всём остальном.

Когда он выключил устройство, зал снова погрузился в привычный полумрак. Чёрный выпрямился. Все смотрели на него.

— Если все согласны, начинаем операцию.

Он немного помолчал, затем повернулся к Харуто:

— Подключайтесь к спутнику. Мне нужны текущие снимки и данные.

Харуто кивнул и взял устройство связи.

— Понял.

Через двадцать минут после этого короткого приказа на большом настенном экране начали сменять друг друга изображения. Города. Дороги. Здания. Больничные отчёты, движение денежных средств. Ксары в Японии передавали Чёрному все свои данные через спутник. Он не отрывался от экрана.

— Джексон. Скажи своим людям, пусть проанализируют все сведения. Рассчитают, где может произойти следующая атака.

На следующие полчаса зал погрузился в тишину. Люди Джексона, используя свои необыкновенные способности, мысленно связывали сотни разрозненных сведений, выделяя наиболее вероятные направления. На экранах непрерывно сменялись данные. Сам Джексон пытался с первого взгляда уловить связи между ними. Наконец один из его людей вышел на связь:

— Есть результат.

Джексон посмотрел на экран.

— Где?

— Италия. Провинция Варесе, район к северо-западу от Милана. Вероятность того, что следующая атака начнётся оттуда... девяносто процентов.

Все разом повернулись к Софии. Она ничего не сказала. Просто отдала распоряжение своим людям в Италии.

Местные Ксары пришли в движение и вскоре добрались до указанного района. Одни заняли крыши высоких зданий. Другие ходили по улицам. Третьи издали наблюдали за людьми. Никаких приборов у них не было. Их оружием было собственное тело.

Взгляд. Звук. Движение вдалеке. Слова, произнесённые шёпотом. Они пытались уловить то, чего обычный человек не заметил бы. Но район был слишком велик.

Спустя некоторое время один из людей Софии вышел на связь:

— Охватить всю территорию сложно. Слишком много людей. Чтобы всех услышать и за всеми уследить, нужно больше времени. Наших сил не хватает.

Услышав это, Чёрный несколько секунд молчал. Потом закрыл глаза, мысленно выделил Ксары Софии и ощутимо усилил их способности, ничего им не сказав. Боль в голове мгновенно обострилась, но и этого он никому не показал.

В тот же миг София и её люди ощутили странную перемену в собственных телах. Зрение обострилось. Далёкие звуки словно приблизились. Лица, которые прежде сливались, теперь можно было отчётливо различить. Они начали улавливать первые слова о вирусе, о подготовке к его распространению.

Через несколько минут связь возобновилась. Цель была обнаружена.

Чёрный открыл глаза и вернул их способности к прежнему уровню. Вместе с этим отступила и боль. Он повернулся к Кириллу и произнёс его имя. Тот ответил, не дожидаясь конца распоряжения:

— Мои люди уже готовы.

— Люди Дии пойдут с вами, — сказал Чёрный.

Кирилл кивнул.

— Понял.

Вскоре боевая группа в Италии выдвинулась к установленному месту. Когда они ворвались на базу, их встретили ожесточённым сопротивлением. Однако бой длился недолго. Люди Кирилла разительно отличались от обычных людей: они обладали огромной силой, а их раны заживали с необычайной быстротой. Ксары одного за другим обезоруживали членов тайной группы. Увидев, на что способны нападавшие, остальные поняли, что сопротивляться бессмысленно, и сдались сами.

Посланник Дии тоже не остался в стороне. Он подошёл к пленным. Сначала поиграл с их чувствами: одного заставил плакать, другого — безостановочно смеяться. Затем мало-помалу выведал нужные сведения: сколько у них ещё людей и где хранятся запасы вирусов. Информацию передали в зал совещаний.

Чёрный повернулся к Умару.

— Что с моим поручением?

— Мои Ксары понесли большие потери, но мы справились, — ответил Умар и передал ему металлический футляр с антидотом против вируса. — Ваш приказ выполнен.

— Наконец-то.

Жидкость внутри слабо поблёскивала на свету. Чёрный протянул контейнер Лэвэю.

— Наладьте производство.

Лэвэй принял его.

— Сколько нужно?

— Как можно больше и как можно скорее. Затем отправьте в Английское королевство.

Лэвэй кивнул.

— Понял.

Операция завершилась за несколько часов. Когда всё было закончено, Чёрный вновь связался с руководством Английского королевства и сообщил, что глобальная угроза устранена. Отправив секретные снимки, подтверждавшие его слова, он потребовал выполнить обещание — предоставить космический коридор. Английская сторона безоговорочно подтвердила своё согласие.

Лондон. Глава британской Секретной разведывательной службы, МІ6, объяснял премьер-министру, насколько могущественны эти Ксары и что, если не держать их под контролем, они могут захватить весь мир.

Премьер-министр, не отрывая взгляда от стены, сказал:

— Вы прекрасно понимаете, что произойдёт, если мы подберёмся к ним слишком близко.

— Это не доказано, — с тревогой возразил глава МІ6.

Премьер-министр оборвал его:

— Вспомните историю прошлых столетий. Риск слишком велик. Даже без этой закономерности вы видели, на что они способны. Я не стану из-за них подвергать опасности свою семью.

В большом зале совещаний ташкентской резиденции вновь воцарилась тишина. Настенные проекторы один за другим погасли. Карта мира растворилась в темноте. Казалось, заседание окончено.

Но Дия не поднялась. Несколько секунд она молча смотрела на Чёрного. Затем спокойно произнесла:

— Прежде чем закончить, нам нужно обсудить ещё один вопрос.

Чёрный посмотрел на неё.

— Какой?

Дия положила руки на стол.

— Будущее.

Чёрный молчал.

— Сегодня мы решили проблемы нескольких государств, — сказала Дия. — Предотвратили войны. Изменили положение на рынках. Нам достаточно нескольких приказов, чтобы изменить человеческие жизни. — Она помедлила. — Но всё это зависит от того, существуешь ли ты.

София тоже вступила в разговор:

— Мы стоим на пороге нового века. Тысяча девятьсот девяносто седьмой год подходит к концу. До конца двадцатого века осталось три года.

— О будущем Системы нужно думать уже сейчас, — сказал Лэвэй. — Нам нужен наследник.

Взгляд Чёрного похолодел. София продолжила:

— Ребёнок твоей крови... — Она на мгновение замолчала. — ...станет следующим центром Системы.

Чёрный сидел неподвижно. Дия не могла прочесть на его лице никакого ответа.

— Речь не только о твоей семье, — сказала она. — Речь о будущем всех Ксаров.

Наконец Чёрный медленно поднялся. Подошёл к столу и положил обе ладони на чёрную каменную поверхность.

— Значит, вы уже всё решили.

Никто не ответил. Он поочерёдно посмотрел на каждого.

— А я отвечу вам прямо сейчас. — Голос его был совершенно спокоен. — Я не женюсь.

Дия нахмурилась.

— Чёрный...

— И детей у меня не будет.

На зал опустилась тяжёлая тишина. Чёрный продолжил:

— После меня другого Чёрного не будет.

Джексон резко поднял голову.

— Что?

Чёрный даже не взглянул на него.

— На мне эта кровь оборвётся.

Джексон вскочил.

— Ты не можешь принимать такое решение!

Теперь Чёрный посмотрел на него.

— Я не могу распоряжаться собственной жизнью?

— Речь не о твоей жизни! — Джексон повысил голос. — Речь о нас! О нашей силе!

Лэвэй ударил кулаком по столу.

— Что нас ждёт, если не будет наследника?!

Дия заговорила тише, но не менее резко:

— Если сегодня за одну ночь мы способны изменить весь мир, то что станет с Системой завтра, когда мы тебя потеряем?

Чёрный смотрел на них. Несколько секунд. Потом закрыл глаза. Пальцы медленно сжались.

В тот же миг сам воздух в зале словно изменился. Все семеро Ксары одновременно ощутили внутри странную пустоту. Сила, годами струившаяся в их телах, будто внезапно иссякла.

Джексон задохнулся. София вцепилась в спинку стула. Лэвэй упёрся ладонью в стол. Лица остальных мгновенно побледнели. Они чувствовали не то, что слабеют... а то, что сила отдаляется от них.

Чёрный открыл глаза. На висках вздулись жилы. Во рту появился горький привкус железа. За эти несколько секунд тишины в его голове наконец стало спокойно. Шум, годами терзавший его изнутри, утих. Чёрный глубоко вдохнул.

— Я не обреку своего ребёнка на это проклятие. — Перед глазами словно снова возникли последние мгновения жизни отца. — На мне всё закончится.

Джексон едва держал себя в руках. В его глазах страх смешался с яростью. Рука медленно скользнула к оружию, спрятанному под плащом.

Харуто заметил это. Старик мгновенно перехватил его запястье.

— Стой.

Джексон повернулся к нему.

— Отпусти.

Пальцы Харуто сжались ещё сильнее.

— Ты с ума сошёл?

Джексон не сводил глаз с Чёрного. Харуто почти неслышно прошептал ему на ухо:

— Ты забыл о Ксаат Хорум?

Джексон застыл.

— Ты не можешь его убить. Мы его рабы, Джексон.

Слово «рабы» мгновенно остудило ярость Джексона.

— Если Чёрный умрёт...

Харуто не договорил. Но оба знали продолжение.

Чёрный. Сила в их крови. Всё было связано.

Джексон медленно убрал руку от оружия. Чёрный видел его движение, но ничего не сказал.

Через несколько секунд он разжал пальцы. Сила снова потекла по телам Ксаров. И боль в его висках тоже вернулась. В уголке рта выступила капля крови. Чёрный стёр её рукой.

Ксары один за другим поднялись. Прежней гордости в них уже не было.

Дия долго смотрела на Чёрного. Ничего не сказала. Но её взгляд ясно говорил: этот разговор ещё не окончен.

Чёрный указал на дверь.

— Покиньте Ташкент.

Никто не возразил. Через несколько минут зал опустел. Под дождём чёрные автомобили один за другим выезжали из резиденции.

В зале остались только Чёрный и его дядя. Чёрный стоял, опираясь обеими руками на стол. Улугбек медленно подошёл к нему.

— Не стоило говорить им об этом так открыто, племянник.

Чёрный не ответил.

— Теперь они не успокоятся.

Чёрный поднял голову. Улугбек продолжил:

— Закон тебя защищает. Но они будут искать способ его обойти.

Глава 2 Чёрная школа и шанс

Дождь окутал ташкентские улицы пеленой тишины. Городские огни преломлялись на мокром асфальте, вытягиваясь в длинные жёлтые полосы. Между ними почти бесшумно скользил чёрный бронированный Mercedes-Benz S-Class. Снаружи он выглядел как обычный роскошный автомобиль 1997 года. Но внутри скрывался совсем другой мир.

В салоне стояла глубокая тишина. Ни гул двигателя, ни стук дождевых капель по стёклам не проникали внутрь. Специальная акустическая защита словно отсекала весь внешний мир. Под отделанной деревом передней панелью едва заметно мерцали фиолетовые индикаторы, показывая, что защитное поле работает непрерывно. На центральном дисплее сменялись не привычные карты, а результаты анализа скрытой системы, отслеживавшей электромагнитную активность вокруг автомобиля.

Сидевший сзади Джексон смотрел на дождевые капли, стекавшие по окну. Каждая из них медленно скользила вниз, и ему казалось, будто вместе с ними рушатся четыре столетия истории.

Он неторопливо запустил руку в карман и достал компактное чёрное устройство связи, умещавшееся на ладони. Нажал боковую кнопку. На мгновение вспыхнул зелёный огонёк.

На экране появилась надпись: «Связь защищена».

Джексон поднёс устройство к уху. Несколько секунд молчал, затем заговорил негромко, но твёрдо:

— Значит... он решил разорвать многовековую цепь.

Воздух в салоне будто стал ещё тяжелее.

— Если его замысел осуществится, рухнет и Система, которую строили четыреста лет, и наша власть над миром. Я не стану просто смотреть на это, Лэвэй.

Казалось, собеседник тоже не хотел касаться этой темы. Наконец послышался спокойный, холодный голос Лэвэя:

— Проклятие Ксаат Хорум недвусмысленно. Нельзя ни причинять ему физический вред, ни убивать его. Тот, кто нарушит этот запрет... погибнет сам.

Джексон молчал. Этот закон он знал не хуже Лэвэя.

— Но... — продолжил тот. — Ни одно правило не запрещает сломить его волю.

За окном сверкнула молния, на мгновение осветив салон.

— Он избегает женщин. Отказывается создавать семью. Значит, в этом и есть его главная слабость. Принуждать его необязательно... Мы найдём такую женщину, что Чёрный даже не успеет воспротивиться.

Пальцы Джексона крепче сжали устройство.

Лэвэй продолжил:

— Нам нужен не он сам... Нам нужна его кровь. Нужен новый наследник.

По стеклу всё так же стекали капли. Джексон медленно поднял голову. Теперь в его глазах был не привычный холод, а расчёт опытного шахматиста.

— В этой партии нельзя торопиться. Один неверный ход может положить конец всей нашей истории.

Он замолчал. Теперь оба понимали: они искали уже не просто человека, а женщину, которой предстояло родить будущее.

Джексон выключил устройство. Зелёный огонёк погас. В салоне снова воцарилась тишина. Mercedes продолжил путь по дождливым улицам Ташкента, словно ничего не произошло.

Дождь усиливался, пряча старые махалли за серой завесой. Из придорожной пекарни тянуло горячим хлебом, только что вынутым из тандыра. Его запах смешивался с влажным воздухом.

Белый Mercedes-Benz плавно остановился у обочины. София потянулась к дверной ручке. В этот миг её слух уловил знакомую вибрацию. Рука замерла в воздухе, а взгляд мгновенно метнулся на другую сторону улицы.

За пеленой дождя почти бесшумно проплывал бронированный Mercedes-Benz S-Class.

— Джексон... — прошептала она.

Защитные волны, окружавшие автомобиль, не позволяли расслышать разговор внутри. Но тусклый свет уличного фонаря на мгновение скользнул по стеклу, осветив лицо Джексона. София не отвела взгляда. Его губы мерно двигались.

«...Чёрный...»

«...наследник...»

«...девушка...»

«...генетический...»

Нескольких секунд оказалось достаточно.

Глаза Софии блеснули. На губах медленно появилась улыбка.

— Значит... они уже начали игру. Решили найти Чёрному девушку...

Она прекрасно понимала: та сторона, которая первой обеспечит рождение наследника Чёрного, склонит в свою пользу будущее равновесие сил.

София тихо закрыла дверь. Запах горячего хлеба больше её не занимал. Она достала из кармана чёрное устройство связи и начала отправлять распоряжения одно за другим:

«Протокол первого уровня».

«Немедленно выявить подходящих кандидаток».

«Только самые чистые генетические линии».

За считанные секунды сообщения разошлись по доверенным людям. Долгие годы верность между Ксаров казалась незыблемой. Но эта ночь изменила всё.

Несмотря на дождь, во дворе усадьбы Чёрных царил покой. Капли с листьев вековых чинар падали в мраморный бассейн, разбегаясь по воде мелкими кругами. Шум внешнего мира сюда не доходил. Казалось, даже время текло здесь иначе.

Самым тихим уголком дома была библиотека. Поднимавшиеся до потолка стеллажи хранили редкие рукописи, оставшиеся от Бухарского, Хивинского и Самаркандского ханств. Стены были облицованы старинными синими изразцами. Между ними виднелись высеченные надписи, смысл которых на протяжении веков был известен лишь династии Чёрных.

Улугбек стоял у окна, заложив руки за спину. Молодой Чёрный, прислонившись плечом к колонне возле стеллажа, погрузился в раздумья.

Долгое молчание нарушил дядя:

— Ты ошибся, рассказав им всё, племянник. Они всё равно не успокоятся.

Не отрывая взгляда от окна, Чёрный ответил:

— Я лишь вернул им силу, дядя. Но так и не показал, кто на самом деле удерживает поток в их жилах.

Улугбек лучше всех понимал, что стояло за этими словами.

Внезапно дыхание Чёрного оборвалось. Острая боль поднялась из груди и ударила в голову. Зрение затуманилось, рука невольно потянулась к виску. В следующую секунду он опустился на одно колено на мраморный пол. Горло обожгла горячая кровь. Из уголка рта скатилась алая капля.

— Чёрный!

Улугбек поспешил к нему, но племянник остановил его жестом.

Дыша тяжело и прерывисто, Чёрный едва слышно произнёс:

— Видите... Я могу питать их силой одним своим чувством... — Он прижал ладонь к груди. — Но сам за это сгораю.

В библиотеке слышался лишь далёкий шелест дождя.

— Я не хочу, чтобы и мой ребёнок оказался связан этим проклятием.

Чёрный медленно поднял голову. В его глазах вместе с болью горела решимость.

— Не хочу, чтобы мои дети каждый день смотрели, как я сгораю, а потом унаследовали ту же участь. Этот род... закончится на мне.

Улугбек не нашёл ответа. Он лишь смотрел на племянника. Такое решение могло изменить судьбу не одного человека, а целой династии.

Держась за стену, Чёрный медленно поднялся. Вытер кровь с губ и вышел из библиотеки.

В комнате в конце коридора, в кресле у окна, сидела его мать. Европейка по происхождению, она и с возрастом не утратила ни аристократического облика, ни хладнокровия. Женщина спокойно читала книгу. В её глазах не было угольно-чёрного пятна, отличавшего династию. Она пришла в эту семью извне и никогда не ощущала на себе её генетического бремени.

Чёрный опустился в кресло напротив и с силой растёр лицо ладонями.

Мать не подняла глаз от книги.

— Я всё слышала, — раздался в комнате её ровный голос. — То, что ты говорил на собрании внизу...

Она закрыла книгу, положила её на стол и посмотрела на сына.

— Это просто глупость.

— Я уже принял решение, мама, — спокойно ответил Чёрный. — Эти мучения нужно прекратить.

— Ты разрушаешь семейные устои. Разрываешь многовековую цепь.

В её голосе не было ни тени чувства. Казалось, она выносила приговор не собственному сыну, а одному из членов династии.

— Этот род и Система, которую мы создали, стоят гораздо выше твоей личной боли. Твой отец работал до самой гибели, но ему и в голову не приходило разорвать цепь. Потому что он знал наше место в этом мире.

Несколько секунд стояла тишина. Затем Чёрный медленно поднял голову.

— Я не хочу умереть, как отец.

На этот раз взгляд матери изменился. Она встала и подошла к окну.

— Тогда найди лекарство, — сказала она, не оборачиваясь. — Для этого у тебя есть всё. Отправляйся в Швейцарию. Покажись нашим врачам. И пусть там... ещё раз напомнят тебе, кто ты на самом деле.

Чёрный ничего не ответил. Медленно поднялся и вышел из комнаты.

На следующее утро, едва рассвело, на дальней взлётной полосе Ташкентского международного аэропорта уже стоял готовый к вылету чёрный частный самолёт. С виду — обычный бизнес-джет. Однако специальное покрытие корпуса поглощало радиолокационные волны, превращая его для радаров в несуществующий объект.

Чёрный поднялся по трапу и занял место в салоне. Самолёт тронулся, набрал скорость и под гул двигателей ушёл в облака.

Через несколько часов за иллюминатором показались белоснежные вершины Альп. Солнце искрилось на снегу. Самолёт свернул в узкое ущелье между высокими горами.

Впереди возвышалась отвесная скала.

Пилот не менял курса.

В скале бесшумно разошлись скрытые створки, и самолёт исчез внутри. Стальные ворота за ним вновь сомкнулись.

Когда открылась дверь, в салон ворвался ледяной горный воздух. Солдаты личной гвардии, выстроившиеся на площадке, одновременно склонили головы. Позади них молча стояли учёные в белых халатах.

Это был самый засекреченный научный центр династии Чёрных. Именно здесь рождалось то, что служило подлинным источником могущества Ксаров. Каждое открытие, новый препарат, новая технология сначала появлялись в этих лабораториях. А затем Ксары использовали их, расширяя свои империи.

Чёрный прошёл во внутреннее отделение лаборатории. Увидев ожидавших его врачей, он без слов устроился в медицинской капсуле. Прозрачная крышка закрылась. Голубые лучи охватили его тело.

На экране появились биологические показатели:

Биологический возраст: 30 лет.

Через несколько секунд высветился второй результат. Все в лаборатории замерли.

Биологический возраст нейронов: 60 лет.

Главный врач глубоко вздохнул, не отрывая глаз от экрана.

— К сожалению... ваше состояние снова ухудшилось. Рака нет. Вирусов нет. Генетических мутаций нет. Состав крови совершенно нормальный. Господин... мы даже не знаем, с чем боремся. Ваш организм здоров, но мозг стареет с каждым днём.

Врач достал из холодильника препарат для инъекции.

— Новый нейростимулятор, разработанный арабскими Ксарами. Он не лечит болезнь, лишь временно активизирует отмирающие нейроны.

Едва игла вошла в вену на шее Чёрного, на его висках вздулись сосуды. Через несколько секунд все вновь посмотрели на экран.

60.

Число не изменилось.

Чёрный выбрался из капсулы. Боль немного отступила, но он знал: это ненадолго.

В этот момент Улугбек протянул ему толстый журнал.

— Сегодня утром доставили из Испании. Автор одной из статей выдвинул необычную теорию о биологической гармонии человеческого мозга.

Чёрный внимательно прочёл статью и решительно произнёс:

— Я встречу с этим учёным. Но сначала... зайдём в Школу.

Выйдя из лаборатории, они направились в западное крыло базы. Белоснежные стены сменились холодным бетоном, запах лекарств — запахом металла и пороха. Массивные стальные ворота с тяжёлым скрежетом открылись, обнажив полигон, вырубленный в толще скалы.

Это была Чёрная школа.

Их встретил её комендант — седой, опытный военный с боевыми шрамами на лице. Когда Чёрный приблизился, он склонил голову.

— Господин.

— Готовы? — спросил Чёрный.

— Всегда.

На губах коменданта появилась лёгкая улыбка.

Они вышли в центр площадки. Все тренировки вокруг прекратились.

Комендант атаковал первым. Чёрный ловко отступил и ударил его локтем в рёбра. В ответ получил удар коленом в живот. Вместе с болью пришло странное облегчение: давление в голове словно немного ослабло.

Чёрный нанёс три стремительных удара подряд, вывел противника из равновесия и бросил через плечо на землю.

Поединок закончился. Чёрный протянул ему руку.

— Будь вы в моём возрасте... этот бой закончился бы иначе.

— Возможно. А возможно, и наоборот, — с гордой улыбкой ответил комендант.

Чёрный направился к детской части полигона. Там тренировался худощавый мальчик лет десяти — Темур. Его движения были точными и хладнокровными. Напротив него стремительно двигалась темнокожая девочка — Аша.

При виде Чёрного Темур опустился на правое колено и склонил голову.

— Господин.

Аша тоже встала на колени рядом с ним.

Чёрный положил руку мальчику на плечо.

— Зеница моя... Ни за что не прекращай тренировки. Нас ждут тяжёлые дни. Мне понадобится самый надёжный щит в мире. Расти скорее.

Темур посмотрел на угольно-чёрное пятно в глазу Чёрного.

— Я в любую секунду готов умереть за вас.

— А я хочу, чтобы ради этого ты жил, — тихо ответил Чёрный.

На лице Темура отразилось удивление. Чёрный взглянул и на стоявшую рядом Ашу, чувствуя преданность обоих.

Ощувив, что действие лекарства постепенно ослабевает, он повернулся к Улугбеку.

— Готовьте самолёт. Летим к автору того исследования в Испанию.

Глава 3 Незнакомый взгляд

Самолёт плавно приземлился на специальную взлётно-посадочную полосу барселонского аэропорта. Даже лёгкий толчок, с которым шасси коснулись бетона, словно усилил боль Чёрного. Он уже чувствовал, как постепенно слабеет действие нейростимулятора, введённого на секретной базе в Альпах. В висках вновь проснулось знакомое давление.

Стоило двери самолёта открыться, как в салон хлынул тёплый влажный воздух Барселоны. Он совсем не походил на ледяные ветры Альп. Но для Чёрного это не имело значения. Каким бы ярким ни было солнце снаружи, внутри него с каждым днём становилось всё темнее. Он медленно спустился по трапу.

У отдельного VIP-терминала его уже ждали выстроившиеся сотрудники охраны в чёрных костюмах. Чёрный сел на заднее сиденье бронированного автомобиля. Едва машина покинула территорию аэропорта, он прислонился головой к стеклу.

Утренняя суета. Кофейни у тротуаров. Старинные здания, от которых веяло историей. Люди на узких улицах... Всё проплывало перед глазами размытым пейзажем. Но он ничего не замечал. В голове неотступно вертелся один вопрос: «А если и этот учёный не найдёт ответа?»

В ушах вновь зазвучали слова врачей:

— Ваш организм здоров... Но мозг стареет... Мы не знаем причины...

Чёрный закрыл глаза. «Неужели эта болезнь поражает каждое поколение, а способа вылечить её так и не нашли?»

Исследование испанского учёного о биологической гармонии было его последней надеждой. Если и эта работа окажется бесполезной... Тогда не останется иного выхода, кроме как вместе со своей кровью уничтожить и всю Систему Ксаров.

Машина свернула к историческому центру Барселоны. Бронированный автомобиль ровно двигался по старинным улицам. Чёрный безучастно смотрел в окно. С каждой секундой ему всё сильнее казалось, будто кто-то медленно сдавливает его череп изнутри.

Вдруг его взгляд зацепился за большой рекламный щит. Над чашкой чёрного кофе поднимался пар. Внизу была лишь короткая надпись: «Café de la Sombra»..

Чёрный на секунду задержал взгляд на рекламе, затем отвернулся. Но в нём внезапно возникло желание.

Кофе. Горячий... Горький... Чёрный кофе с густым ароматом.

Он списал это на обычную усталость. Долгий перелёт, действие препарата и непрекращающаяся боль — причин хватало.

Машина ехала дальше. Позади осталось ещё несколько улиц. Чёрный снова прислонился головой к стеклу.

И тут...

Снова та же реклама. Тот же чёрный кофе. Тот же пар.

Словно сам город намеренно вёл его туда.

На этот раз желание стало сильнее. Ему даже почудился на языке горький вкус кофе. Странно. Очень странно. Но сейчас... почему-то казалось, что он непременно должен зайти в эту кофейню. Будто что-то звало его туда.

Он поднял голову.

— Поворачивай.

Водитель взглянул на него в зеркало заднего вида.

— Господин... Скоро встреча с профессором.

Чёрный не ответил. Он всё ещё смотрел на рекламный щит. Через несколько секунд заговорил снова, на этот раз холоднее:

— Сначала кофе.

— Но...

Водитель не успел договорить.

— Я сказал: поворачивай.

Воздух в салоне словно вмиг заledenел. Водитель больше не произнёс ни слова. Повернул руль влево. Бронированный автомобиль покинул главную улицу и направился в старые готические кварталы Барселоны.

Улицы становились всё уже. Туристы почти исчезли. Наконец машина остановилась у маленькой кофейни, затерявшейся среди старинных каменных зданий. На деревянной вывеске над дверью стояло то же название, что и на рекламе: «Café de la Sombra».

Несколько секунд Чёрный смотрел на вывеску. Что-то внутри словно шептало: «Ты пришёл куда нужно».

Он медленно открыл дверцу и бросил взгляд на выходивших следом охранников.

— Внутрь никто не входит.

Приказ прозвучал коротко и твёрдо. Затем он один переступил порог кофейни.

Медный колокольчик над дверью тихо звякнул, возвещая о его появлении. Внутри смешивались ароматы кофе и старых книг. Побелённые кирпичные стены, тёмные деревянные колонны и отполированные годами столы придавали этому месту особое спокойствие.

На полке в углу стояли книги на разных языках. У окна пожилой мужчина неторопливо перелистывал газету. Двое мужчин средних лет негромко что-то обсуждали. Из-за стойки доносилось ровное жужжание кофемолки.

Чёрный машинально поправил цветную линзу, скрывавшую врождённое чёрное пятно в глазу. Затем сел за самый дальний столик, стоявший в полумраке. Взглянул на входивших следом охранников.

— Ждите снаружи.

Те молча вышли.

Вскоре к нему подошла молодая официантка.

— Могу я принять ваш заказ?

— Чёрный кофе.

— С сахаром?

— Нет.

Девушка кивнула и отошла. Чёрный поставил локти на стол и медленно растёр виски. Боль возвращалась. Действие нейростимулятора почти закончилось. Давление нарастало, в голове снова пробуждался знакомый шум.

Он закрыл глаза. В мыслях оставался лишь один вопрос: «Каким будет следующий ход Ксаров?»

Джексон... Лэвэй... София...

В этот момент дверь кофейни снова открылась. Внутрь, смеясь, вошли три студентки. Они заняли свободный столик в трёх шагах от Чёрного. Заговорили об учёбе, экзаменах и повседневных делах, то и дело заливаясь смехом. В тихую кофейню ворвалось дыхание юности.

Чёрный лишь мельком взглянул на них и снова погрузился в свои мысли.

Через несколько минут официантка принесла кофе. Над чашкой поднялся горьковатый аромат. Чёрный уже протянул к ней руку...

И вдруг...

Его взгляд упал на одну из девушек. Рука застыла в воздухе. Сердце словно на мгновение перестало биться.

На белке её правого глаза... Рядом со зрачком... Виделось угольно-чёрное пятно, похожее на каплю чернил, упавшую на белую бумагу.

Точно... Точно такое же, как у него.

Чёрный замер.

Как это возможно?

До сих пор он видел этот знак только у представителей династии Чёрных. Это не было магией. Не было и случайностью.

В тот же миг... он вдруг забыл о чудовищном давлении в голове. Словно шум, годами кричавший внутри черепа, разом оборвался. Боль в висках исчезла. Дышать стало легче. Невидимая тяжесть, сдавливавшая грудь, внезапно отпустила.

Чёрный невольно уставился на девушку.

«Кто она? Откуда у неё этот знак?»

Поначалу девушка ничего не замечала. Но через несколько секунд обратила внимание на незнакомца, который неотрывно смотрел на неё. Улыбка медленно сошла с её лица. Она неловко оглянулась, затем тихо сказала подругам:

— Пойдёмте.

— Что случилось?

— Потом объясню... Идёмте.

Подруги недоумённо переглянулись. Но, заметив её тревогу, не стали расспрашивать. Даже не собрав вещи со стола, они поспешно вышли из кофейни.

Колокольчик над дверью звякнул снова.

Этот звук привёл Чёрного в чувство. Он резко поднялся, не сводя взгляда с выходившей девушки.

Впервые в жизни... он увидел отражение собственной крови в другом человеке.

Чёрный застыл, глядя на дверь. Звон медного колокольчика давно стих, дверь закрылась. Но он всё ещё смотрел туда, словно девушка вот-вот должна была вернуться.

Несколько секунд...

Нет. Она уже растворилась в толпе.

Наконец, взяв себя в руки, он жестом подозвал своих людей. Двое охранников, ждавших снаружи, немедленно вошли.

— Господин.

Чёрный повернулся к ним.

— Вы видели трёх девушек, которые только что вышли?

— Да.

— Найдите ту, с чёрными волосами.

Охранники молча слушали.

— Кто она. Где живёт. Из какой семьи. Связана ли с кем-нибудь из Ксаров... — Он на мгновение замолчал. — Я хочу знать всё.

— Понятно.

— Нет, — голос Чёрного стал жёстче. — Об этом поручении никто больше не должен знать. Никаких отчётов на базу. Никаких сведений для Ксаров. Всё, что узнаете, сообщайте только мне.

Охранники одновременно кивнули.

— Приказ будет выполнен.

— И ещё.

Они остановились.

— Девушка не должна вас заметить. Не должна понять, что за ней следят. Если понадобится, заматайте следы, но не вызывайте подозрений.

— Понятно.

Оба вышли без лишних вопросов. Чёрный всё ещё стоял неподвижно. Перед глазами оставался её взгляд. На белке глаза... то самое угольно-чёрное пятно.

Впервые в жизни он увидел такой знак у кого-то, кроме себя. Это не могло быть совпадением.

Он достал из кармана телефон. Через несколько секунд соединение установилось.

— Дядя.

— Да.

— Отмените встречу с профессором.

На другом конце повисла тишина.

— Что случилось?

— Сейчас у меня есть дело поважнее.

— Чёрный...

— Я на какое-то время останусь в Европе.

— Да что произошло?

Чёрный посмотрел на оживлённую улицу за окном.

— Пока и сам не знаю.

Улугбек ждал объяснений. Но Чёрный прервал звонок.

Машина направилась к гостинице. За окном снова сменялись улицы Барселоны, но Чёрный их не видел. В его мыслях оставался один образ: взгляд девушки.

Эти мысли настолько захватили его, что он не заметил, как прошло время. Лишь когда вошёл в гостиничный номер и дверь за ним закрылась, наваждение начало понемногу рассеиваться.

И тогда... проснулась знакомая боль.

Сначала лёгкое давление. Потом жар в сосудах. А вскоре древний шум в голове вернулся с прежней силой.

Задыхаясь, Чёрный опустился на диван и обхватил голову обеими руками. Действие нейростимулятора закончилось окончательно. Боль была сильнее прежнего.

Но на этот раз он думал не о боли, а о девушке. В её глазах он увидел не просто такой же знак, как у него. Там скрывалась какая-то древняя загадка, которой он ещё даже не знал названия.

Чёрный медленно закрыл глаза.

Теперь его цель изменилась. Найти испанского учёного было важно. Но ещё важнее... было найти ту незнакомую девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.